

Г.Н. Талашкин

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проведен анализ формирования государственной стратегии повышения инвестиционной привлекательности реального сектора экономики. Сформулирована обусловленная законами динамического развития систем взаимозависимость развития реального сектора и обеспечения национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; национальная экономическая безопасность; реальный сектор экономики.

We carry out an analysis of forming a state strategy to increase the investment attractiveness of the real sector of economy. We state the interdependancy of real sector development and national economic security determined by laws of dynamic development of systems.

Keywords: investment attractiveness; national economic security; real sector of economy.

Привлечение инвестиций в реальный сектор экономики способствует его развитию, а следовательно, и экономическому подъему. В противном случае неминуема деградация экономики, социальная напряженность и другие сопутствующие явления. При этом любое, даже самое незначительное, улучшение инвестиционного климата – это дополнительные средства, позволяющие преодолеть кризисные ситуации, в частности, в строительной сфере. Так, на наш взгляд, осуществить превращение инвестиций в строительной сфере в динамически устойчивый поток финансирования возможно, лишь управляя процессом улучшения инвестиционного климата, как на федеральном, так и региональном уровнях. Именно поэтому проблема управления инвестиционной привлекательностью строительной сферы является столь важной в настоящее время. Для решения этой проблемы необходимо создать глобальную (единую, всеобъемлющую, всеохватывающую и массовую, взаимосвязанную и взаимоувязанную) технологию управления инвестиционной привлекательностью строительной сферы на всех уровнях управления. Это обусловлено тем, что очевиден принципиальный

недостаток традиционного подхода, заключающийся в том, что инвестиционный климат, например, региона, как правило, рассматривается в виде данности, практически не предполагающей возможности активного изменения [2].

При этом анализ факторов и рисков, оказывающих влияние на инвестиционный климат, показывает, что эти возможности весьма ограничены, а наибольший вклад в формирование инвестиционного потенциала вносят следующие факторы, накопленные в процессе длительной хозяйственной деятельности: ресурсно-сырьевой, трудовой, производственный, институциональный, инфраструктурный, инновационный, финансовый, потребительский потенциалы, интеллектуальный потенциал населения. При этом, на наш взгляд, единственный параметр, который можно изменить достаточно быстро, это законодательство.

Таким образом, в рамках традиционного подхода можно констатировать фактически ограниченные единичные возможности улучшения инвестиционного климата, а не глобальные технологии управления им. Что же в таком случае означает глобальная технология управления

инвестиционным климатом? Отметим, что традиционный подход не дает и не может дать ответа на этот вопрос, так как управление инвестиционным климатом возможно лишь в случае, если существуют отчетливые представления о сущности инвестиционного процесса. При этом только в данном случае можно выделить составляющие инвестиционного процесса, воздействие на которые и даст желаемый результат. Управление инвестициями и собственно управление инвестиционным климатом – это составляющие единого процесса. Разница лишь в том, кто является инициатором, инвестор или менеджер, в качестве которых, в зависимости от уровня формирования, регулирования и реализации государственной инвестиционной политики, выступает государство, регион.

Так, управление инвестициями в реальном секторе экономики заключается в том, что точечное целенаправленное влияние инвестора на основные свойства объекта инвестиций позволяет инвестору получить полный контроль над эффективностью и надежностью своих вложений. То есть практически контроль над эффективностью инвестиций возможен только тогда, когда основная деятельность объекта «прозрачна». Поэтому, прежде чем, например, инвестировать крупные финансовые средства в реструктуризацию объекта, инвестор предварительно вкладывает небольшую часть средств в формирование свойства стратегичности деятельности, устанавливая контроль над созданием и реализацией стратегии инвестирования [3]. При этом, осуществляя организацию процесса инвестирования и контроль над тем, чтобы общая финансовая и инвестиционная политика были согласованы в рамках принятой стратегии основной деятельности, инвестор формирует еще одно ключевое свойство – целенаправленность распределения ресурсов, обеспечивая «прозрачность» финансовой и инвестиционной деятельности и устанавливая тем самым необходимый контроль над надежностью вложений. Кроме того, целенаправленно осуществляя контроль за основной деятельностью, а также профес-

сиональным соответствием менеджеров, инвестор повышает надежность системы управления, устанавливая тем самым не только необходимую, но и достаточную степень контроля над надежностью вложений.

Таким образом, осуществляя целевое инвестирование формирования стратегичности деятельности, целенаправленности распределения ресурсов и надежности системы управления, например, в строительной сфере, инвестор полностью контролирует процесс инвестирования, улучшая тем самым инвестиционный климат выбранного объекта. При этом, используя незначительные средства для изменения локальных свойств, инвестор имеет возможность вложить или привлечь со стороны значительные средства для глобальной реструктуризации выбранного объекта инвестирования различного уровня, государства, региона или отдельного предприятия в рамках соответственно федеральной или региональной инвестиционной программы.

Микроэкономические условия стабильности предполагают устойчивость институциональной среды. В настоящее время экономические субъекты в России стремятся максимально воспроизвести необходимые элементы устойчивости (население накапливает сбережения; предприятия поддерживают сложившиеся хозяйственные связи; региональные власти поддерживают социальный статус, препятствуя закрытию неэффективных предприятий на своей территории). При этом основным условием обеспечения национальной экономической безопасности является взаимное соблюдение обязательств между государством и гражданами; между предприятиями; между предприятиями и гражданами; между предприятиями и государством; между гражданами (для этого обязательства должны быть приведены в соответствие с реальными возможностями сторон). Так, государству необходимо вывести из зоны перманентной неопределенности, в первую очередь, сферы прямого вмешательства в экономику, что создаст своеобразные центры стабильности в экономике, к которым будут тяготеть и

остальные элементы процесса социально-экономического развития. В соответствии с нашими представлениями, основные условия должны быть следующими: предсказуемость изменений норм и действий Правительства РФ; ясность и простота применения норм (законы, указы и постановления должны иметь прямое толкование, назначение и действие); устранение тех институтов, которые неэффективны и вызывают недоверие общественности; выявление иррациональности и устранение причин иррационального поведения; регулирование вслед за результатами исследований общественного мнения (любое действие в экономической политике опирается на социальную поддержку определенных групп населения).

Таким образом, целенаправленное воздействие властных структур на условия, повышающие надежность и эффективность инвестиций, обеспечение «прозрачности» деятельности на всех уровнях, протекционизм по отношению к эффективным инвесторам – все эти мероприятия в комплексе и обеспечивают всеобъемлющие управление инвестиционным климатом с целью повышения инвестиционной привлекательности.

Объективные интересы инвесторов формируются по ходу инвестиционного процесса, так как любой инвестор, безусловно, заинтересован в надежности и эффективности собственных инвестиционных вложений. Следовательно, технология управления инвестиционным климатом, построенная с учетом этих объективных интересов, будет результативна на любом уровне (федеральном или региональном) и в любом территориальном образовании.

Кроме того, управление инвестиционным климатом тождественно, например, управлению социально-экономическим развитием региона, то есть, помимо объективного интереса инвесторов, здесь явно присутствует объективный интерес общества, что и формирует основы для обеспечения экономической безопасности развития. Поэтому создание единой всеобъемлющей технологии управления инвестиционной привлекательностью долж-

но быть обусловлено для всех уровней управления выражением общих стратегических объективных интересов. Аналогично невозможно разработать и единую модель управления хозяйственными комплексами как элемента социально-экономической политики в целом, но можно разработать методические подходы к формированию государственной инвестиционной политики на уровне региона. При этом проблемы инвестирования и инвестиционной политики в реальном секторе экономики должны решаться с общесистемных и научных позиций. В связи с этим, руководители властных структур, осуществляющих управление социально-экономическими процессами, принимая решения в рамках запланированных ими целей, должны оказывать реальное управляющее воздействие на определенные взаимосвязи и ситуацию в различных сегментах внешней среды; на развитие тех или иных процессов, связанных с формированием рыночной экономики.

Несмотря на потенциальную привлекательность российского рынка, большую заинтересованность российских и зарубежных сторон в организации совместных проектов, текущая инвестиционная активность предприятий реального сектора экономики России является недостаточной. Одной из важнейших причин сложившейся ситуации является высокая степень рискованности успешного осуществления проектов в России: участники инвестиционного процесса не обладают достаточно полной и достоверной информацией о российском рынке проектов с позиции рискованности их осуществления.

Большая неоднородность инвестиционного пространства России широко освещается и комментируется как в научных работах, так и в публичной печати. Однако оценки, применяемые при анализе инвестиционного пространства России, часто страдают односторонностью и недостаточной комплексностью.

Обычно межрегиональные различия инвестиционной активности характеризуются лишь темпами изменения объемов инвестиций в сравнении со среднероссийскими темпами или другими регионами.

Такой подход нуждается в существенных дополнениях.

Методически обоснованное решение этой проблемы возможно только при условии четкого разграничения понятий, характеризующих инвестиционные процессы в регионах. Наиболее общим из таких понятий является инвестиционный климат, который используется для анализа условий привлечения и рационального использования инвестиций в отдельные страны или внутри страны в разные территориальные образования.

По нашему мнению, инвестиционный климат региона – это совокупность сложившихся в регионе различных объективных условий и возможностей для привлечения инвестиций и степень реализации этих возможностей. Инвестиционный климат определяется взаимодействием двух его основных частей – инвестиционной привлекательности региона и инвестиционной активности в регионе.

Инвестиционная привлекательность состоит из двух компонентов – инвестиционного потенциала региона и уровня региональных инвестиционных рисков.

Инвестиционная активность в регионе – это развитие и интенсивность инвестиционной деятельности, характеризующиеся объемом и темпами привлечения инвестиций в регион.

Во взаимодействии инвестиционной привлекательности региона и инвестиционной активности первая играет роль фактора, т.е. является обобщающим факторiallyм признаком. Инвестиционная активность региона определяется, в основном, его инвестиционной привлекательностью, а также степенью реализации этой привлекательности.

Сопоставление фактической инвестиционной активности в Северо-Западном регионе с его инвестиционной привлекательностью может показать степень реализации этой привлекательности, т.е. степень реального использования хозяйствующими субъектами и существующего потенциала соответствующего региона.

В настоящее время одним из важнейших условий успешного функционирования хозяйствующих субъектов, обеспечи-

вающих увеличение стоимости их активов, стабильное получение прибыли и реализацию социальных программ, является повышение уровня экономической безопасности деятельности посредством управления рисками. По мнению А.Ф. Андреева, проблемы риск-менеджмента в реальном секторе экономики приобретают все большую актуальность. Управление рисками предприятия становится одним из ключевых конкурентных преимуществ независимо от формы собственности и организационно-правовой формы предприятий и отраслей. Процесс управления и оценки рисков при принятии инвестиционных решений имеет большое значение, поскольку позволяет оценить возможные потери, запланировать процедуры для возможного их снижения, а также определить экономический эффект от управления рисками [1].

Целью управления риском является снижение вероятности, частоты событий совпадения проявления рисков по различным причинам и, как следствие, снижение суммарных потерь (ущерба) по проекту.

Наяду с этим следует учитывать, что современный этап эволюции теории управления характеризуется появлением новой парадигмы – управление рисками, где в качестве интегрированного объекта управления выступает интегрированный риск предприятия. В соответствии с данной парадигмой риск-менеджмент должен быть: системным и интегрированным (управление рисками должно осуществляться в рамках всего предприятия, охватывая все уровни наблюдений: исполнителей, подразделения, стратегические бизнес-единицы, бизнес-процессы); непрерывным (управление рисками не должно зависеть от желаний менеджеров и должно охватывать все уровни управления: стратегический, тактический, оперативный); расширенным и комплексным (объектом управления должны быть все риски: внешние и внутренние, страхуемые и не страхуемые, частные и интегрированные), а предприятия должны на основе предлагаемого рискового спектра разрабатывать свой рисковый профиль; структурированным и последовательным (при

управлении рисками должны реализовываться все функции управления: анализ и синтез, прогнозирование и планирование, организация и координация, учет и контроль, мотивация); целевым и стоимостноориентированным (управление рисками должно быть направлено на увеличение стоимости предприятия за счет выявления факторов неопределенности, рискообразующих факторов и управления ими, а также за счет непосредственного воздействия на риски методами страхования и самострахования).

По нашему мнению, укрупненно схема управления рисками предприятия должна быть представлена в определенной логической последовательности:

1. Выявление и анализ рисков предприятия.
2. Описание угроз и классификация рисков.
3. Выявление и идентификация рисков.
4. Оценка рисков.
5. Выбор методов управления (воздействия) рисками при сравнении их эффективности.
6. Принятие решений о воздействии на риски.
7. Непосредственное управление (воздействие) рисками.
8. Мотивация менеджеров и сотрудников к максимальному выявлению и эффективному управлению рисками.
9. Контроль и корректировка результатов управления рисками.

Кроме того, при управлении рисками предприятия целесообразно использовать

стоимостный подход, а также необходимо разработать и внедрить систему управления рисками, включающую стратегию, структурные решения, совокупность методов воздействия на риски, кадровое и информационное обеспечение.

Данный подход к управлению развитием реального сектора российской экономики позволит заблаговременно осуществлять диагностику возможного наступления кризисной ситуации, что обеспечит финансовую устойчивость и соответственно инвестиционную привлекательность. В то же время обеспечение национальной экономической безопасности может реализовываться посредством использования различных антикризисных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.Ф.* Учет и оценка рисков при инвестировании проектов // Вопросы экономики. 2007. № 3–4.

2. *Креймер Г.А.* Государственное регулирование инвестиционной активности // Экономика: проблемы государственного регулирования / под ред. А.И. Фоломьева. М.: РАГС, 1996.

3. *Феодоритов В.Я., Бродская Т.Г.* Проблемы эффективности в системе социально-экономического механизма материального производства // Проблемы совершенствования хозяйственного механизма региональной экономики: межвузовский сборник / редкол.: Г.И. Жильцов, В.В.Кольцов, В.Д. Кулигин; отв. ред. Г.И. Жильцов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004.